

Оригинал здесь - http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/19095/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%8E,

Деларю, Михаил Данилович (1811-1868) - ныне забытый поэт пушкинской плеяды. Родился в Казани, где в это время служил его отец. Когда Деларю было 9 лет, его отвезли в Царскосельский лицей. В это время лицей был полон воспоминаниями о первом выпуске и свято хранил его традиции: лицеисты любили и занимались литературой. Пушкин - лицеист первого выпуска - уже завоевал себе литературное имя. Каждый курс имел своего поэта, которому прочили славу Пушкина. В V выпуске таким поэтом считался Деларю, который начал писать стихи со дня своего поступления в лицей. 29 июня 1829 года Деларю был выпущен из Императорского Царскосельского лицея с чином 9 класса и начал свою служебную карьеру, не оставляя и литературных занятий. Спокойно, быть может, не так скоро, подвигался вперед Деларю в служебных и литературных успехах до декабря 1834 года, когда одно событие сломало его служебную карьеру и наложило печать на дальнейшую литературную деятельность. В 1829 году Деларю был определен в департамент государственного хозяйства и публичных зданий министерства внутренних дел, 6 апреля 1830 года помещен на вакансию старшего помощника столоначальника; назначен столоначальником 11 октября 1832 года; перемещен в канцелярию военного министерства секретарем 7 февраля 1833 года; произведен за выслугу установленных лет в коллежские асессоры, со старшинством с 29 июня того же года; удостоен награждения Высочайшим подарком в 1000 рублей 22 апреля 1834 года. Так шла его служебная деятельность. По окончании курса лицея, Деларю сейчас же завязал литературные знакомства, стал вхож в литературные кружки и ближе всего сошелся с кружком Дельвига. Близкое знакомство с Дельвигом имело значительное влияние на литературные взгляды Деларю. И сама личность Дельвига, и его муза отвечали индивидуальным и литературным настроениям Деларю. Основной тон всех его стихотворений - тихая элегичность настроения. Сам Дельвиг очень сочувственно относился к своему поклоннику, а Деларю, со своей стороны, платил самой живой признательностью, выражавшейся и в личных сношениях, и в произведениях Деларю. Многие из его стихотворений так или иначе связаны с именем Дельвига, или посвящены ему, или касаются его, членов его семьи т. д. В своих оригинальных стихотворениях Деларю не пролагал новых путей творчества. И по форме, и по содержанию они ближе всего подходили к произведениям Дельвига и в общем примыкали к той поэтической литературе, во главе которой стоял Пушкин. За ним следовала "пушкинская плеяда", расширявшая и укреплявшая дело Пушкина. Произведения этой "плеяды" не изучены еще с этой общей точки зрения развития общего содержания. За ней, а следовательно и за представителем ее, Дельвигом, может быть, признана крупная заслуга в развитии русского литературного языка. Очень легкие по форме, стихотворения Деларю по своему содержанию производят впечатление перепевов читанного где-то. Вот, напр., стихотворение "Город": "Холодный свет, юдоль забыт, твой блеск, твой шум не для поэта! Душа его не обретет в тебе отзывного привета. От света, где лишь, ум блестит, хладеет сердца упоенье, и, скрыв пылающий свой вид, в пустыни дикие бежит испуганное вдохновенье". Идея и ее выражение в этом стихотворении сейчас же вызывают в памяти стихотворения Пушкина о поэте. Или еще четверостишие "Надгробие младенцу": "Матери общей нам всем, поручаю твой прах, мой младенец! Дух твой вверяю, с мольбой общему всем нам Отцу! Сердце мое не грустит: и короток наш путь в поднебесной, и разлученное здесь свидится вновь в небесах". Очень милое по форме, это стихотворение вызывает в памяти музу Жуковского. Но оригинальным в поэзии Деларю было благоговение перед классическим миром. Деларю чувствовал красоты классической литературы и с любовью, не ослабевавшей до конца жизни, занимался переводами классиков, быть может, не имея надежды видеть их в печати. Современная Деларю критика относилась сочувственно к его произведениям. На период 1829-1834 гг. падает лучшая пора литературной деятельности Деларю. Свои стихи он помещал в "Литературной Газете" Дельвига (1830 год, No 7, 25, 34; No 29, 61, 64, 67; 1831 год, No 31, 4; 6; 29; 4, 12, 19, 101), "Литературных прибавлениях" (1832 год, No 93; 1833, No 97; 1834, No 58), "Библиотека для чтения" (1834, IV, 115; VII, 130). В отдельных изданиях вышли: "Превращение Дафны" "Сельская поэма" Соч. М. Деларю. СПб. 1829 и "Сон и Смерть", соч. М. Деларю - СПб. 1831. Оттиск из "Северных Цветов".

В 7-м томе "Библиотеки для чтения" за 1834-й год Деларю поместил перевод следующего стихотворения В. Гюго, перевод, имевший роковое значение для Деларю - "Красавец": "Когда бы я был царем всему земному миру, волшебница, тогда б поверг я пред тобой все, все, что власть дает народному кумиру, державу, скипетр, трон, корону и порфиру за взор, за взгляд единый твой! И если бы Богом был - селеньями святыми клянусь - я отдал бы прохладу райских струй и сонмы ангелов с их песнями живыми, гармонию миров и власть мою над ними за твой единый поцелуй!.." Эти стихи попались на глаза Петербургскому митрополиту Серафиму. Митрополит счел своим долгом довести об этих стихах до Высочайшего сведения. Высочайшее внимание было обращено на "неприличные выражения", помещенные в переведенных Деларю стихах, заключающих "дерзкие мечты быть царем и даже Богом".